

Маню нелепо растянулся на полу.

Почувствовав на себе десятки пристальных взглядов, он мгновенно вспыхнул от жгучей обиды и злости. Ярость затопила его, грозя лишить рассудка.

«Когда это я так позорился?!»

Он попытался спешно подняться, но подошвы скользнули по мокрому паркету, и парень снова рухнул. Лишь теперь он заметил, что под ногами блестят осколки его же бокала. Пол залило красным вином, и подняться без посторонней помощи, не изрезав ладони в кровь, было попросту невозможно.

Адская боль едва не лишала его чувств, поэтому наступать руками на осколки он не решался. Наплевав на остатки гордости, Маню злобно уставился на стоявшего ближе всех парня.

— Какого черта вылупились?! — рявкнул он. — Не знаете, кто я такой? Живо подняли меня!

Тот, к кому он обратился — Ся Чжи, — испуганно замер в нерешительности. Связываться с семьей Нортон наследник захудалой побочной ветви не смел.

Однако, вскинув глаза, Ся Чжи заметил стоявшего чуть поодаль Юй Хэ и сглотнул подступивший к горлу ком.

В следующую секунду Маню с ужасом увидел, как Ся Чжи резко отступил назад. Более того, тот осторожно, носком туфли пододвинул валявшийся в стороне осколок поближе к лежащему, лишая его последней чистой опоры.

Это уже переходило все границы.

В голове Маню окончательно лопнула струна терпения. Теперь ему было плевать на приличия.

— Ся Сюинь, ты вообще соображаешь, что творишь?!

— Вполне, — небрежно отозвался Ся Сюинь и изогнул бровь. — Кусаюсь.

Черт. Ну и ублюдок. Как можно было настолько спокойно приравнять себя к бешеной псине?

Маню и раньше слышал, что Ся Сюиня зовут безумцем, но не думал, что эта дикость обрушится на него самого.

Под ледяным взглядом Ся Сюиня никто не осмелился подойти. Напротив, кое-кто из гостей

решил подыграть и открыто заулыбался, злорадно глядя на поверженного наследника.

Маню трясло от ярости, он не мог вымолвить ни слова.

«Все они просто пресмыкаются перед семейством Ся! Подумаешь, дипломатика, велика важность! Вздумали воротить нос от концерна „Крот“, будто мы грязные выскочки, только потому, что сами набили карманы чуть раньше? Они серьезно думают, что на них нет управы?!»

В его глазах вспыхнула неприкрытая ненависть.

«Сброд. Все до единого заслуживают смерти. Хватит с меня унижений перед этой заносчивой швалью. Неблагодарные твари. Я все расскажу отцу. Семья Нортон, может, и уступает Ся, но мы все еще входим в совет попечителей академии. На распределительном экзамене... я устрою им сладкую жизнь!»

Преодолевая боль, Маню рывком поднялся на ноги. Израненные ладони были утыканы мелкими осколками стекла. Расталкивая толпу, он яростно бросился прочь из зала.

Проводив его взглядом, Юй Хэ беспристрастно заметил:

— Мог бы и не вмешиваться.

— Пустяки, — усмехнулся Ся Сюинь. — Мне это только в радость.

Юй Хэ промолчал. Разумеется, Ся Сюинь так и лучился самодовольством. Судя по бешеному взгляду ушедшего, тот затаил смертельную обиду. Но виновника торжества это ничуть не заботило — он продолжал как ни в чем не бывало стоять рядом.

Впрочем, Юй Хэ тоже было плевать: врагом номер один все равно объявили не его. Он спокойно взял с подноса кусочек торта.

Даже оставшись без ответа, Ся Сюинь не спешил уходить, пытаясь нащупать тему для разговора.

— Завтра уже отбываем в академию. У тебя колоссальный ментальный потенциал. Интересно, какое резонирующее оружие ты выберешь?

Резонирующее оружие.

Об этом Юй Хэ как-то не задумывался.

Честно говоря, он до сих пор понятия не имел, каким чудом умудрился сдать практический экзамен. Ведь, насколько он помнил, его собственная психологическая устойчивость и ментальный резонанс едва дотягивали до жалких семи единиц.

Должно быть, кто-то знатно подсуетился и протащил его по блату.

Высокая сила ментального резонанса позволяла напрямую управлять боевыми системами. Когда-то давно люди воевали в громоздких пилотируемых доспехах — мехах. Но времена изменились. Человечеству больше не противостояли полчища зергов; теперешний враг действовал изнутри. Зловещее отродье могло заразить любого в любой момент, из-за чего тяжелые машины признали неэффективными. Им на смену пришло более компактное вооружение: клинки и огнестрел.

Стрелковое оружие, модифицированное на основе модулей от старых мех, пользовалось огромной популярностью, однако требовало от бойца колоссальной ментальной концентрации для синхронизации.

Если резонанс достаточно высок, любые барьеры исчезали. Даже новичок при первом же контакте со сложной винтовкой получал точность, на выработку которой у людей со слабой ментальной связью уходили десятилетия упорных тренировок.

В современном мире тратить годы на практику никто не желал, да и времени на это попросту не было. Чтобы брать усердием, нужно иметь запас этого самого времени. А откуда ему взяться в Столичной военной академии, где ежегодно гибли десятки курсантов? Институту требовались солдаты здесь и сейчас, поэтому учебка превратилась в конвейер по штамповке скороспелого пушечного мяса.

Показатель ментального резонанса являлся ключевым критерием при отборе. Те, кто его проваливал, выбывали из игры сразу. Отродья распространяли заразу с пугающей скоростью: малейшего тактильного контакта хватало, чтобы превратить человека в чудовище. Именно поэтому каждый офицер патруля обязан был иметь личное оружие. История не знала ни одного патрульного, который выходил бы на задание с голыми руками.

И это ставило Юй Хэ в тупик.

Конечно, внутренний голос подсказывал ему, что заражение ему не грозит. Но явиться на службу без оружия — значит мгновенно привлечь к себе ненужное внимание. Рано или поздно его обман раскроют даже самые недалекие однокурсники.

Юй Хэ крепко задумался.

— Я, пожалуй, остановлюсь на крупнокалиберной винтовке, — вывел его из раздумий голос Ся Сюиня. — Обожаю тяжелые пушки. Сносить головы тварям — сплошное удовольствие. С моими девянстами четырьмя баллами ментального резонанса мне будут доступны любые

серийные образцы, так что проблем с выбором не возникнет. А к чему лежит твоя душа?

Юй Хэ промолчал.

— В закромах нашей семьи хранится немало редких стволов, так что убогий казенный инвентарь мне без надобности, — доверительно добавил Ся Сюинь. — Если хочешь, я могу показать тебе арсенал. Это пригодится: завтра на первом же выходе в город придется пустить оружие в ход.

Элитное огнестрельное оружие требовало запредельного уровня резонанса. В руках Юй Хэ любая продвинутая винтовка тотчас превратилась бы в бесполезную грудку железа.

Но тут в его голове мелькнула здравая мысль.

Его собственная тень вела себя весьма причудливо и, как выяснилось, превосходно справлялась со зловещими отродьями. Если ему придется выполнять боевые задачи бок о бок с сокурсниками, скрыть от них своевольное поведение тени будет непросто. Единственный выход — ближний бой. В пылу рукопашной схватки, когда тела бойца и врага сливались в одно целое, никто не обратил внимания на беснующиеся под ногами темные силуэты. Лучшей маскировки не придумаешь.

— Огнестрел мне ни к чему.

— Ни к чему? — искренне удивился Ся Сюинь.

— Предпочитаю клинки.

Юй Хэ решил заранее подготовить почву на будущее:

— Думаю, холодное оружие подойдет мне куда лучше.

Впрочем, рубить с плеча он не стал. Лучше присмотреться на месте, какую легенду окажется проще поддерживать, и действовать по обстоятельствам.

Ся Сюинь на секунду лишился дара речи.

Клинки?

В академии этот класс оружия пользовался дурной славой, и выбирали его единицы. Ближний бой требовал безупречной физической подготовки, но, что гораздо важнее, критически повышал риск заражения при контакте с отродьями.

С одной стороны, такой выбор казался прерогативой исключительных мастеров. С другой — в иерархии военной академии пользователи холодного оружия традиционно занимали низшую ступень. Их презирали и считали неудачниками.

Ведь к мечам и кинжалам обращались лишь те, у кого не хватало ментальных сил совладать с винтовкой. Кто в здравом уме откажется уничтожать монстров с безопасного расстояния в сотню метров? Лишь те, у кого не оставалось иного выбора, кроме как рисковать жизнью вплотную к зараженным.

Но Юй Хэ был безоговорочным лидером на экзамене.

Его мотивы явно не имели ничего общего с безысходностью слабаков. Его ментальный резонанс наверняка превосходил показатели самого Ся Сюиня. А значит... этот парень просто искал острых ощущений.

От этой мысли Ся Сюиню стало не по себе. В его взгляде проскользнула тень опасения.

— Что ж, — медленно произнес он, — ты действительно кажешься тем, кто легких путей не ищет.

Если добавить к этому невинную, почти хрупкую внешность Юй Хэ, то сомневаться не приходилось: этот парень обведет вокруг пальца еще немало глупцов, которые примут его за беззащитную жертву со слабым резонансом.

Ся Сюинь сам когда-то попался на эту удочку, и расплата оказалась крайне болезненной. Теперь он даже к сигаретам прикасался с опаской. Подобно собаке Павлова, он при одном виде пачки вспоминал ту дикую судорогу и парализующую боль, которую этот тихий юноша причинил его руке.

Похоже, в стенах академии намечался грандиозный спектакль. Судя по всему, Юй Хэ просто забавлялся, примеряя маску слабака.

После короткой внутренней борьбы Ся Сюинь тихо выговорил:

— Когда прибудем на место... я подыграю тебе. Окружающие ни о чем не догадаются.

Юй Хэ лишь молча возвел очи к небу. По лицу собеседника было очевидно, что тот успел сотворить в своей голове целую конспирологическую теорию, не имеющую ничего общего с реальностью. Но раз уж это избавляло от необходимости что-то выдумывать, мешать полету фантазии Юй Хэ не стал.

— У нас найдутся и клинки, — осторожно предложил Ся Сюинь. — Хочешь взглянуть? Вдруг что-то приглянется.

На этот раз Юй Хэ отказываться не стал.

На лице Ся Сюиня промелькнула довольная улыбка. Он потянулся было к руке Юй Хэ, но в то же мгновение по спине пробежал ледяной холодок. Ощущение чужого, пристального взгляда заставило его замереть на месте.

Он резко обернулся к окну.

В саду под порывами ветра мерно колыхались ветви деревьев — все выглядело совершенно обыденно.

«Что за чертовщина?»

Ему на секунду показалось, будто один из ползучих стеблей дикого плюща моргнул. Неужели почудилось? В столицу ведь прибыл инспектор особого класса, при таком раскладе появление зловещих отродий в поместье исключено.

Ся Сюинь растерянно моргнул. Из-за этой секундной заминки момент был упущен, и фамильярно хватать спутника за руку уже не имело смысла. Парень недовольно цыкнул сквозь зубы.

Развернувшись, он уверенным шагом направился к выходу, увлекая Юй Хэ за собой. Миновав анфиладу коридоров первого этажа, они оказались в просторном рабочем кабинете. Ся Сюинь подошел к массивному столу и повернул старинную настольную лампу.

С тихим шорохом скрытая панель в стене отъехала в сторону, открывая доступ к неприметной лифтовой шахте. Когда Юй Хэ вошел внутрь, хозяин дома приложил палец к замаскированному сенсору. Считыватель мигнул тусклым багровым светом, подтверждая биометрию.

Кабина стремительно скользила вниз. В замкнутом пространстве повисло молчание. Ся Сюинь украдкой покосился на спокойный профиль попутчика и принялся вертеть в руках незажженную сигарету — нервы требовали никотина.

— Мой дед был имперским генералом, — заговорил он, нарушая тишину. — Думаю, именно из-за его положения Ся Или изначально и разыграл тот спектакль. Он соврал, будто холост. Дед оценил его таланты и благословил брак с моей матерью, открыв проходивцу дорогу в высшее общество.

Фиктивный брак на лжи. Вполне в духе дипломата Ся. Со своей первой женщиной он так и не расписался, отделавшись пустыми обещаниями, из-за чего в официальных базах данных не значилось никаких отметок о браке.

Именно поэтому рожденный в том союзе ребенок рос призраком без документов и

гражданства. И именно это позволило Юй Хэ без особого труда присвоить его личность: в глобальной сети Империи попросту не существовало данных, способных выявить подмену.

Юй Хэ относился к Ся Сюлиню относительно терпимо лишь по этой причине. Разумеется, если бы тот попытался нарываться на неприятности, жалости ждать бы не пришлось. Парень давно взял за правило решать проблемы на месте, не откладывая месть в долгий ящик.

Какое-то внутреннее чутье подсказывало ему: портить себе настроение чревато крайне скверными последствиями для окружающих.

— Приехали, — спокойно констатировал Юй Хэ.

Поняв, что его откровения не вызвали у собеседника ровным счетом никакого отклика, Ся Сюлинь едва заметно помрачнел. Юй Хэ уловил эту перемену, но никак не отреагировал. Он всего лишь примерил чужую личину, а потому не имел ни права, ни причин прощать обидчиков от лица настоящего владельца этого имени.

Выйдя из лифта, Ся Сюлинь снял с шеи тяжелый кулон и вставил его в углубление на бронированной двери. Над замком вспыхнула тонкая лазерная полоса, сканируя сетчатку глаза.

Запоры щелкнули, тяжелая створка плавно отъехала в сторону, открывая вид на колоссальный подземный арсенал.

Боевые роботы, новейшие винтовки, мечи из редких сплавов и уникальные композитные материалы, которые невозможно было легально приобрести на черном рынке — масштабы коллекции наглядно демонстрировали запредельное богатство клана Ся.

— Кое-что досталось мне от деда, но большую часть спроектировала моя мать, — пояснил Ся Сюлинь. — Она работает на Научно-исследовательский институт.

Он сделал паузу, отведя взгляд:

— Вечно занята исследованиями. Обещала приехать на мой день рождения, но я ее так и не встретил. Видимо, снова государственные дела оказались важнее.

Стоило им переступить порог, как навстречу пахнуло могильным холодом. Температура в помещении была ощутимо ниже, заставляя кожу покрыться мурашками. Очевидно, большая часть выставленных здесь клинков и орудий не раз вкусила крови.

— Здесь нет обычных игрушек, — предостерег Ся Сюлинь. — Будь осторожен и доверяй своей интуиции. Если почувствуешь угрозу — не прикасайся.

Юй Хэ скользнул равнодушным взглядом по стеллажам. Мечи, сабли, кинжалы — для него все это выглядело примерно одинаково и не вызывало особого интереса. Схватив первое, что подвернется под руку, он закрывает этот вопрос.

Ближе всего к нему на бархатном ложе покоился угольно-черный клинок без ножен. Подойдя ближе, Юй Хэ без колебаний обхватил рукоять пальцами.

Вопреки грозному виду, металл оказался на удивление приятным на ощупь, без ожидаемого могильного холода.

Однако едва пальцы сомкнулись на эфесе, как в ушах раздался едва различимый, вкрадчивый шепот. Тьма вокруг словно ожила: невидимые призраки скользили рядом, пытаясь проникнуть в его сознание и свести с ума.

— Как же шумно, — недовольно поморщился Юй Хэ.

Безумный гул в голове мгновенно оборвался, сменившись мертвой тишиной.

«Надо же, какой послушный».

Юй Хэ удовлетворенно улыбнулся и вскинул голову.

Ся Сюлинь стоял неподвижно, уставившись на него ошарашенным взглядом. В его расширенных от ужаса зрачках читалось такое потрясение, словно его только что наотмашь ударили по лицу.

— Ты... как ты вообще держишь его? И почему с тобой все в порядке?! — выдавил он дрожащим голосом. — Этот проклятый клинок разрушает рассудок любого, кто к нему прикоснется! Все его предыдущие владельцы закончили жизнь самоубийством, им невозможно пользоваться...

В свое время это оружие гремело на всю Империю. Клинок скопил бесчисленное множество зловещих отродий, но плата за триумф оказалась непомерной. Напившись скверной Изнанки мира, сталь начала источать ментальную заразу, сводящую владельцев с ума.

Список жертв среди патрульных, павших от собственной сабли, неуклонно рос. Последний из них обезумел прямо посреди миссии и безжалостно вырезал несколько десятков боевых товарищей — эта кровавая бойня до сих пор оставалась одним из самых зловещих пятен в истории Управления безопасности.

Мать Ся Сюлиня забрала оружие для исследований, рассчитывая очистить его от пагубного влияния Изнанки мира, но все попытки потерпели крах. В итоге опасный артефакт пришлось запереть в семейном хранилище.

Обычно люди инстинктивно чувствовали исходящую от клинка угрозу и обходили его за версту, поэтому Ся Сюлинь даже не подумал предупредить гостя.

Кто же знал, что Юй Хэ, проигнорировав сверкающие витрины, без малейших колебаний потянется именно к этому черному лезвию? И ладно бы просто взял — он выглядел абсолютно невинным. Более того, парень просто... приказал проклятой стали заткнуться.

И что совсем не укладывалось в голове — оружие действительно подчинилось.

— Я могу забрать его? — поинтересовался Юй Хэ.

Судя по всему, вещь была заброшенной и никому не нужной. Бедный брошенный клинок, от одиночества принявшийся донимать каждого встречного своими бреднями.

Впрочем, Юй Хэ за себя не переживал. С его ничтожным ментальным резонансом бояться было нечего: если твой показатель равен нулю, опуститься ниже плинтуса все равно не получится. Очевидно, именно ментальная «слепота» делала его невосприимчивым к проклятиям.

— К-конечно, бери, — выдавил Ся Сюлинь, чьи мысли окончательно превратились в кашу.

Он даже представить боялся, какие лица будут у высокопоставленных офицеров Управления безопасности, когда они увидят это легендарное оружие убийства в руках первокурсника!

Юй Хэ покрутил клинок в руке. Ножен действительно не нашлось. Что ж, придется обернуть лезвие какой-нибудь плотной тканью, чтобы не привлекать внимания, а там видно будет.

— На этом все, — подытожил он.

Ся Сюлинь с трудом заставил свое одеревенелое тело двигаться. Осознание того, как нелепо он сейчас выглядел, немного привело его в чувство.

— Хорошо...

Двигаясь словно на автопилоте, парень подошел к одному из стеллажей, взял маскировочную импульсную винтовку и с глухим вздохом закрепил ее на тактическом ремне.

Изначально он планировал эффектно продемонстрировать свои навыки владения этим редчайшим оружием, тонко намекнув, что среди новобранцев ему равных нет. А затем предложить Юй Хэ держаться вместе во время распределительного испытания. В конце концов, Ся Сюлинь не прочь был примерить на себя роль надежного старшего брата. Он уже мысленно смаковал тот восхищенный взгляд, которым одарит его этот хрупкий юноша.

Реальность же безжалостно растоптала его амбиции.

Да, его винтовка была уникальным штучным образцом. Но по сравнению с жутким клинком, подчинившимся воле Юй Хэ, она казалась детской хлопушкой. Ся Сюлинь уже забыл, когда в последний раз испытывал столь сокрушительное фиаско.

Стиснув зубы от досады, Ся Сюлинь лихорадочно соображал, как вернуть утраченное превосходство. И тут в памяти всплыл один крайне любопытный факт.

Уж эта новость точно заставит Юй Хэ разинуть рот от удивления.

— Знаешь, как обычные люди становятся инспекторами особого класса? — с таинственным видом спросил он.

Юй Хэ, разумеется, знал. Секрет крылся в пожирании плоти отродий особого класса. Если испытуемый обладал достаточной силой воли, чтобы не сойти с ума от мгновенного заражения, он получал способности поверженной твари. Ритуал был прост, но смертельно опасен, из-за чего выживали единицы.

— Существует менее радикальный метод — контролируемое заражение, — понизив голос, поделился Ся Сюлинь. — Прямо в академии действует подпольный кружок Культа. На эти тайные сходки пускают только проверенных курсантов. Время от времени там устраивают закрытые аукционы, где можно приобрести возжеленную плоть. Разумеется, если хватит смелости и денег.

Сам Ся Сюлинь спал и видел себя в рядах элиты. Только получив статус инспектора особого класса, он сможет доказать, что достоин памяти своего покойного деда-генерала.

— Ясно, — равнодушно отозвался Юй Хэ.

Эта тема его не особо увлекала. Однако следующая реплика Ся Сюлиня заставила его мгновенно переменить мнение.

— Поговаривают, очередные торги состоятся уже завтра ночью.

Ся Сюлинь подошел ближе и заговорщически зашептал. На его лице проступил неподдельный, глубокий страх, а голос заметно задрожал:

— Знаешь, какой лот будет главным? По слухам... это плоть самого Зловещего бога.